

Впервые я встретила с Борисом Николаевичем на первом курсе, когда он читал нам лекции по математической логике. Не смотря на то, что читаемые им лекции подробно и аккуратно были изложены в методичках, пропускать лекции не было никакого желания, уж очень хорошо Борис Николаевич объяснял. После его лекции понятно было почти всё, даже что делать на практике. А ещё он всячески пытался втянуть нас в работу - задавал вопросы, если нужно наводящие к ним и наводящие к наводящим..., а когда кто-нибудь отвечал, очень радовался, так что хотелось в следующий раз непременно постараться ответить. Кроме того Борис Николаевич задавал дополнительные задачи, над которыми нужно было подумать дома и это было так необычно и интересно.

Вообще, наблюдая за ним впоследствии, я видела, как важно для него наладить контакт со студентами, втянуть их в работу, заинтересовать предметом. Борис Николаевич всегда очень волновался перед первой лекцией у новых для себя студентов. В первые недели семестра он минимизировал все встречи с учениками, настраиваясь на эту важную для себя лекцию. Борис Николаевич всё время придумывала новые “пряники” для студентов, желая втянуть всех в процесс познания. А ещё постоянно улучшал свои лекции и методички, стремясь придумать пример поинтересней, написать доказательство попроще...

Однажды я встретила с Борисом Николаевичем в общежитии – это было очень неожиданно. Оказалось, что он ищет свою дипломницу, которая из-за работы совсем пропала и рискует не успеть написать диплом!!! Какая, наверное, особенная дипломница подумала я тогда, но позже поняла, что особенный то Борис Николаевич. Борис Николаевич трепетно относился ко всем своим ученикам, будь то курсовики, дипломники, школьники кандидаты или доктора наук. Он помнил всех по именам (а список то очень большой), переживал за них, радовался вместе с ними. И ученики отвечали ему взаимностью, 18 мая в его доме собирались ученики из разных поколений, а кто не мог приехать, непременно звонил.

А ещё нельзя не сказать о тех удивительных мероприятиях, которых организовал Борис Николаевич. На моей памяти это, конечно, юбилейная конференция КФА. На меня она произвела неизгладимое впечатление. Столько удивительных людей собралось в одном месте, столько интересных докладов и удивительных воспоминаний. И чтобы все это состоялось, Борис Николаевич отдал немало сил и времени. А ещё концерт Юргена и Бабетт, поездка наших студентов в Германию, приезд немецких студентов к нам, открытие мемориальной доски М.А.Красносельскому, стенд по истории математического факультета... Всё это требовало сил и времени.

В рамках стенда по истории математического факультета, Борис Николаевич ввел традицию поздравлять с юбилеями наших профессоров (и не только). Он сам внимательно следил за датами и всегда очень переживал, если вдруг мы кого-то пропустили.

Ещё одной замечательной, на мой взгляд, традицией, было выступление дипломников (всех, не только его) на майских заседаниях семинара. Многим это выступление давалось с трудом в виду отсутствия опыта, зато потом на предзащите и, главное, защите придало уверенности. И вот мы слушаем доклады наших студентов на самые различные темы, зачастую очень далекие от привычной нам тематики и складывается полное впечатление, что Борис Николаевич понимает всё, он всем задает вопросы глубокие, по существу. Надо отметить, что сам Борис Николаевич всегда был открыт к новым задачам и направлениям, за время нашей с ним работы мы трижды меняли тематику.

Но разносторонность его интересов касалась не только математики. Борис Николаевич во многом разбирался и многое умел, но никогда этого не выставлял. О его многочисленных талантах я узнавала совершенно случайно.

Борис Николаевич человек удивительный. Хочется рассказать о нём как можно больше, чтобы люди, которым не довелось с ним тесно общаться, тоже об этом узнали. Но невозможно раскрыть всю полноту этой невероятной личности. В каждую нашу встречу я узнавала о нём что-то новое, что заставляло меня восхищаться им ещё больше. Приведу несколько примеров.

Пример первый (о плавании). Борис Николаевич занимался со своими учениками дома, частенько в режиме “нон-стоп” (и в этом плане меня всегда восхищало терпение Маргариты Алексеевны). И если на встречу я шла из университета, меня как минимум ожидал кофе с печеньем или бутербродами, а то и полноценный вкуснейший обед, приготовленный Маргаритой Алексеевной, и никакие мои возражения не принимались. Занимались мы в комнате Бориса Николаевича, иногда, когда он задумывался, то мог долго смотреть в окно с видом на парк “Орленок”. Однажды в такой момент, он обратил внимание на ребенка с мороженым и поделился нахлынувшими воспоминаниями: “Когда я ездил на соревнования по плаванию, нам выдавали талоны на питание, и мы брали на них мороженое” (конечно, это не дословно). И меня почему-то это так поразило. Конечно, Борис Николаевич выглядел очень даже спортивно, и я знала, что он всегда делает зарядку, много бегает, в том числе на Усманку, живя на даче, и начинает купаться в ней, когда я ещё хожу в ветровке. Но серьезное занятие плаванием, а то, что его посылали на соревнования, говорит о неплохих результатах, меня все же удивило...

Пример второй (о музыке). Говоря о музыке нельзя не сказать о том, что Борис Николаевич её очень любил, в особенности классическую. У него была куча кассет и дисков с классической музыкой. Надо отметить, что он был скорее знатоком классической музыки, чем любителем. Иногда он говорил: “Ира, а Вы слушали...” и если я не слушала, тут же находил запись, чтобы дать мне послушать. Однажды, в такой ситуации он протянул мне диск, а потом задумался и сказал: “Нет, возьмите лучше эту кассету, здесь исполнение лучше”. И это тоже меня поразило, не уверена, что я сильно бы почувствовала разницу. Но рассказать я собиралась ни об этом. Однажды во время нашей очередной встречи, Борис Николаевич также вскользь упомянул о том, что раньше они с Олей (дочкой) играли на пианино, и это тоже меня поразило. Уж очень он был хорош в своём деле и как математик и как педагог, так что даже не приходило в голову, что такой увлеченный математикой человек находит силы и возможность заниматься ещё чем-то.

Ирина Николаевна Прядко